

Научная статья
УДК 343

СООТНОШЕНИЕ НЕПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО «ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ»

Лушин Иван Александрович

Академия управления МВД России, Москва, Россия

i.lushin2016@yanex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические и практические проблемы соотношения превентивных исследований экспертиз при раскрытии преступлений по «горячим следам». На основе проведённого анализа научной, учебной литературы и правоприменительной практики автор приходит к выводу, что указанные исследования являются неотъемлемыми инструментами изучения следов преступления, обнаруженных при раскрытии преступлений по «горячим следам». Автором обозначены ограничения (пределы), с учётом которых допустимо проведение исследований, осуществляемых специалистом. Предпринята попытка выдвинуть основание разграничения непроцессуальных исследований и экспертиз.

Ключевые слова: по «горячим следам», исследование, экспертиза, предварительные исследования, раскрытие преступлений, специальные знания, методика раскрытия.

Благодарность: работа выполнена при поддержке научного руководителя – профессора кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России доктора юридических наук, профессора Лазаревой Л. В.

Для цитирования: Лушин И. А. Соотношение непроцессуальных исследований и экспертиз при раскрытии преступлений по «горячим следам» // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2025. № 2(103). С. 229–236.

THE RATIO OF NON-PROCEDURAL RESEARCH AND EXPERTISE IN SOLVING CRIMES IN THE "HOT PURSUIT"

Ivan Al. Lushin

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow,
Russia

i.lushin2016@yanex.ru

Annotation. The article discusses the theoretical and practical problems of the correlation of research on documents, objects, corpses and examinations in solving crimes in the "hot pursuit". Based on the analysis of scientific, educational literature and law enforcement practice, the author comes to the conclusion that these studies are essential tools for studying the traces of crime discovered during the detection of crimes in the "hot pursuit". The author identifies the limitations (limits), taking into account which it is permissible to conduct research carried out by a specialist. An attempt has been made to put forward a basis for distinguishing non-procedural research and expertise.

Keywords: hot on the trail, research, expertise, preliminary research, crime detection, special knowledge, disclosure methodology.

Gratitude: the work was carried out with the support of the scientific supervisor – Professor of the Department of Crime Investigation Management at the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor Lazareva L. V.

For citation: Lushin I.A. The ratio of non-procedural research and expertise in Solving crimes in the "Hot pursuit" // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. 2025. № 2(103). P. 229–236.

Раскрытие преступлений по «горячим следам» является одной из наиболее сложных форм изобличения и поимки подозреваемого, так как требует от правоохранительных органов получения результата в течение суток с момента поступления сообщения о преступлении. В связи с дефицитом времени и ограниченностью информации нередко требуется привлечение дополнительных сил и средств. Зачастую сложности появляются при обнаружении следов преступления, их фиксации и использовании. В данных ситуациях возникает необходимость привлечения к раскрытию и расследованию преступлений лиц, обладающих специальными знаниями.

Специальные знания – многоцелевая и обширная категория. Не останавливаясь на дискуссиях, возникающих вокруг указанного понятия, согласимся с Лазаревой Л. В., которая определила, что «специальные знания – это совокупность теоретических знаний и практического опыта в различных сферах человеческой деятельности, в том числе юридических знаний, полученных в ходе специальной подготовки и используемых сторонами и судом для расследования и разрешения уголовных дел в порядке, предусмотренном УПК РФ» [1, с. 12]. Специальные знания дифференцируются по формам. Классическая дифференциация заключается в урегулированности уголовно-процессуальным законодательством указанных форм. В этой связи авторы выделяют процессуальные и непроцессуальные формы [2, с. 15].

Нормативная закреплённость формы специальных знаний, безусловно, является важным, однако не единственным основанием разграничения при осуществлении доказывания. Например, они могут классифицироваться в зависимости от стадии расследования. Безусловно, специальные знания зависят от цели и задач расследования. Однако даже для решений одной задачи могут использоваться формы специальных знаний, которые приближены друг к другу по методу их проведения.

Наиболее схожими формами по внешнему и внутреннему содержанию являются непроцессуальные (предварительные) исследования и экспертизы.

Проанализировав правоприменительную практику раскрытых преступлений по «горячим следам», мы пришли к выводу, что должностные лица неоднозначны в выборе исследования во время раскрытия преступлений по «горячим следам». Причём даже в одном территориальном органе МВД РФ по одним и тем же объектам в двух схожих ситуациях проводились разного рода исследования.

Так, например, заключение эксперта являлось доказательством исследования вещества бурого цвета по уголовному делу, раскрытому в течение суток с момента поступления сообщения о преступлении в ОМВД России по г. Д.¹ В указанном же территориальном органе МВД РФ исследование вещества бурого цвета проводилось в рамках исследования, проводимого специалистом². Данные факты свидетельствуют о негативном опыте применения указанных видов исследования и нерешённых

¹ Уголовное дело № 1.20.02700024.120168 // Архив Донского городского суда г. Донской. 2020.

² Уголовное дело № 1.19.02700024.120371 // Архив Донского городского суда г. Донской. 2010.

теоретических задач. Для более чёткого разграничения исследуемых понятий следует определиться с используемой в данной статье терминологией.

Термин «предварительные исследования» употребляется только в научных кругах. Согласно ст. 144 УПК РФ данное понятие употребляется как исследование документов, предметов, трупов. Также понятие «предварительное» существенно сужает роль и значение данных исследований, обозначая лишь предварение экспертизе. В связи с этим в данной статье мы будем оперировать таким понятием, как «непроцессуальные исследования».

До внесения поправок в ст. 144 УПК РФ исследования были единственным способом решения диагностических и идентификационных задач изучения следов преступления на стадии предварительной проверки сообщения о преступлении. Однако многие криминалисты в течение долгого времени отмечали, что данная форма специальных знаний носит непроцессуальный характер и необходимо ввести возможность производства экспертизы на стадии проверки сообщения. Законодатель в 2013 году внёс поправку в ст. 144 УПК РФ, тем самым разрешив производство экспертизы на этапе доследственной проверки. Казалось бы, данный факт должен был решить давнюю проблему, однако непроцессуальные исследования никуда не исчезли, а также активно применяются. В настоящее время перед следователем стоит выбор: какой вид исследования использовать в условиях ограниченности времени раскрытия и расследования преступлений. Для решения данной проблемы необходимо раскрыть понятие исследований, проводимых на стадии возбуждения уголовного дела.

Глагол «исследовать» означает «внимательно, с тщательностью осматривать кого-либо, что-либо, знакомиться с чем-либо для выяснения, изучения чего-либо»¹. На основании этого можно резюмировать, что любой вид восприятия следовой картины преступлений является исследованием. Однако законодатель, закладывая смысл в исследование, проводимое в ходе доследственной проверки, имел в виду другое. Необходимо рассмотреть подходы авторов к определению исследований для раскрытия его сущности.

Большинство авторов рассматривает исследование через его цель – получение ориентирующей информации. Так, например, Ищенко П. П. под предварительным исследованием понимает форму использования специальных знаний, предназначенную для исследования следов преступления, установления их отношения к расследуемому событию преступления, установления механизма слеодообразования и т. д. Также он считал, что данного рода исследования могут быть как непроцессуальными, так и процессуальными (неидентификационные экспертизы) [3, с. 7–8]. Указанная научная точка зрения не является бесспорной, так как по сути предварительные исследования подменяют экспертизы и происходит потеря смысла проведения экспертных исследований. Однако цель, указанная автором, является верной.

Нередко учёные, рассматривая предварительные исследования, понимают их как исследование материалов уголовного дела [4, с. 108]. Мы не поддерживаем данную позицию и считаем, что исследование материалов дела и дача на основе проведённого анализа заключений являются самостоятельными формами использования специальных знаний – консультативно-справочная помощь специалиста.

Сыромля Л. Б. понимала предварительное исследование как непроцессуальное исследование материальных следов, осуществляемое в полевых условиях на месте их обнаружения во временных рамках производства следственных действий [5, с. 89]. В целом согласимся с данным определением, за исключением того, что они проводятся

¹ Современный толковый словарь русского языка. В 3 томах. Том 1. А-Л, [Электронный ресурс]. URL:<https://gufo.me/dict/efremova> (дата обращения: 22.04.2025).

только в полевых условиях, так как не все территориальные органы располагают возможностями проведения исследований на месте. Так, на основе изученных нами уголовных дел только в 3 % от проанализированного массива дел исследования проводилось в «полевых условиях», во всех остальных случаях исследования осуществлялись в криминалистических лабораториях.

Как мы отмечали выше, непроцессуальные исследования не урегулированы нормами уголовно-процессуального законодательства и, соответственно, не урегулирован вопрос оформления их результата. Согласно Наставлению, которое регулирует вопросы организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России, результаты исследований оформляются справками об исследовании¹. Однако некоторые авторы рассматривают возможности оформления результатов исследований в виде заключения специалиста [6, с. 26; 7, с. 76]. Неоднозначна в этом вопросе и правоприменительная практика. Например, в результате проверки финансовой деятельности ООО «В.» заключение специалиста было признано Псковским городским судом в качестве доказательств². В другом случае заключение специалиста являлось результатом исследование вещества и было также признано Сормовским районным судом г. Нижнего Новгорода в качестве доказательства³. Причём в аналогичных ситуациях заключение специалиста не признаётся судом в качестве доказательств. Однако заключение специалиста всё-таки является результатом использования специальных знаний в консультативно-справочной форме в ходе исследования материалов уголовного дела. Также мы согласимся с мнением Расуловой Н. С., которая определяет заключение специалиста как результат исследования обстоятельств уголовного дела, которые уже установлены. Это ключевое отличие от заключения эксперта, которое является результатом исследования по установлению новых фактов [8, с. 13] Что касается оформления результатов исследования в виде справки, то авторы предлагают рассматривать её как доказательство в качестве иных документов. Мы не считаем данную позицию правильной, так как возникает вопрос о подмене заключения эксперта. Также по данному поводу Верховный Суд РФ указывал, что «справки ... ведомственного или другого исследования, полученные по запросу органов предварительного следствия или суда, не могут рассматриваться как заключение эксперта и служить основанием к отказу в проведении судебной экспертизы»⁴. По нашему мнению, справка об исследовании не должна являться доказательством, она должна служить основой для получения ориентирующей информации, построения следственных версий, а также для основания производства следственных действий и принятия процессуальных решений.

На основании изложенного можно определить характерные признаки исследований:

– является процессуальным действием, которое осуществляется на стадии возбуждения уголовного дела;

¹ Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 11 января 2009 г. № 7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Решение по делу 1-12/2014 (1-408/2013) [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-pskovskij-gorodsko-sud-pskovskaya-oblast-s/act-456962089/> (дата обращения: 27.01.2025).

³ Решение по делу 1-215/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-sormovskijrajonnij-sud-g-nizhnijnovgorod-nizhegorodskayaoblast-s/act-495084759/> (дата обращения 27.01.2025).

⁴ О судебной экспертизе по уголовным делам [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 21 декабря 2010 г. № 8. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

– применяется для получения ориентирующей информации, построения следственных версий, а также для производства следственных действий и принятия процессуальных решений;

– субъектами, проводящими исследования, могут быть следователи, дознаватели, оперативные сотрудники, специалисты;

– методика исследований различна, однако главным условием является то, что она должна быть не разрушающей, чтобы не исключать возможности повторного исследования в виде экспертизы.

Другим видом исследованием является экспертиза. Со времени внесения экспертизы в ст. 144 УПК РФ данные исследования стали незаменимым средством для принятия решения о возбуждения уголовного дела. Однако эффективность экспертизы в ходе раскрытия преступлений по «горячим следам» не такая высокая, так как отдельные экспертные исследования занимают большое количество времени. Низкий процент назначения экспертиз при раскрытии преступлений по «горячим следам» можно объяснить тем, что процедура назначения состоит из нескольких этапов:

- вынесение постановления процессуальным лицом;
- направление постановления руководителю ЭКП;
- выбор эксперта или группы экспертов для производства исследования;
- производство экспертного исследования;
- оформление результатов;
- передача результатов руководителю ЭКП;
- передача результатов должностному лицу, вынесшему постановление о производстве экспертиз.

Очевидно, что проведение указанной процедуры трудноосуществимо в течение дежурных суток.

В отличие от исследований, результаты экспертизы оформляются заключением эксперта, которое согласно уголовно-процессуальному законодательству относится к виду доказательств. В связи с этим для должностного лица, осуществляющего раскрытие преступлений по «горячим следам», предпочтительнее использование экспертизы.

Исходя из изложенных характеристик, можно провести соотношение между исследованиями и экспертизами.

Общее:

- 1) методика проведения идентична;
- 2) проводятся лицом, обладающим специальными знаниями;
- 3) могут осуществляться в ходе раскрытия преступлений по «горячим следам»;
- 4) проводятся не автономно специалистом и экспертом, а по инициативе субъекта, осуществляющего раскрытие преступлений.

Отличия:

- 1) разные результаты исследования и экспертизы и разное значение их применения;
- 2) различная процедура назначения.

На основании приведённой сравнительной характеристики можно определить соотношение исследований и экспертиз, используемых в раскрытии преступлений по «горячим следам», учитывая сложившиеся подходы к имеющейся проблеме.

Каторгина Н. П. предлагает использовать экспертизу для выявления признаков состава преступления, а предварительные исследования – для сбора оперативной информации [9, с. 199]. В целом мы разделяем указанную позицию, однако вопросы,

решаемые экспертными исследованиями, шире, чем выявление признаков состава преступления.

Лавров В. П. определял, что для успешного раскрытия преступлений по «горячим следам» целесообразно проводить предварительное исследование объекта на месте происшествия, а после возбуждения уголовного дела экспертное исследование того же объекта [10, с. 39] Не считаем данное положение обоснованным, так как несколько исследований одного и того же объекта бессмысленно затрачивают ресурсы ОВД РФ и затягивают весь процесс расследования, также появляется возможность разрушения или изменения объекта исследования. Данное положение отражено в Наставлении по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России, где указано, что «сотрудник ЭКП при проведении предварительного исследования применяет только те методы, которые не вызывают изменения вида и свойств объектов исследования и не исключают возможности в случае необходимости последующего производства судебной экспертизы».

Однако в указанном нормативно-правовом акте имеется оговорка, что при наличии письменного согласия инициатора предварительного исследования данное исследование может проводиться, если оно невозможно без изменения свойств объекта. Указанное положение и приводит к такой проблеме, как потеря количественных и качественных характеристик исследуемого объекта, например при исследовании наркотических средств, что исключает проведение повторного исследования в виде экспертизы. Зачастую данная ситуация складывается, когда инициатор исследования и субъект, назначающий экспертизу, – разные должностные лица.

Основываясь на вышеизложенном, можно отметить, что использование исследований сопровождается следующими ограничениями:

- 1) не применяется, если присутствует возможность частичного или полного разрушения исследуемого объекта, а также его изменения;
- 2) используется только для решения диагностических задач, получения ориентирующей информации;
- 3) осуществляется до возбуждения уголовного дела.

На основании вышеизложенного можно отметить, что грань, проходящая между исследованиями и экспертизами при раскрытии преступлений по «горячим следам», тонкая. По нашему мнению, целесообразно учитывать свойства исследуемого объекта, а именно: будет ли он изменён или разрушен в ходе исследования или не исключается ли возможность проведения повторного исследования. В данной связи для выбора исследования следователю необходимо проводить консультации со специалистом о методике, которая будет применена в ходе изучения объекта. В свою очередь, в научных кругах ведутся дискуссии о понятиях разрушающего и неразрушающего методов. Не останавливаясь на рассмотрении споров об указанных методах, отметим, что они неоднозначны. Так, по своей сути неразрушающий метод не исключает повторного исследования объекта, однако его целостность может быть нарушена. Россинская Е. Р. отмечает, что при использовании неразрушающих методов состав исследуемых объектов может остаться неизменным, однако нарушается целостность объекта и изменяются его характеристики [11, с. 90]. Тем не менее у следователя могут возникнуть сомнения в возможности сохранения объекта после исследования. В этой связи особо важны консультации с лицом, обладающим специальными знаниями о методике проведения конкретного исследования и сохранности объекта после её проведения.

На основании изложенного мы считаем, что при раскрытии преступлений по «горячим следам» выбор производства исследования или экспертизы должен

основываться на методике (разрушающей или неразрушающей), а также свойствах исследуемого объекта.

Таким образом, можно отметить, что разграничение рассматриваемых в статье форм специальных знаний является важным элементом, обеспечивающим успешное раскрытие преступлений по «горячим следам». Лица, осуществляющие раскрытие преступлений по «горячим следам», использующие исследования и экспертизы, должны исходить из конкретной следственной ситуации, складывающейся в указанное время, задач, которые необходимо решить, а также возможностей, которыми они располагают. При этом не стоит идти по более простому пути. Следует отметить, что проблемы разграничения проанализированных исследований находятся намного глубже и заключаются в четком разграничении институтов специалиста и судебной экспертизы.

1. Лазарева Л. В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-р. юрид. наук. Владимир, 2011. 43 с.
2. Сорокотягин И. Н., Глазырин Ф. В., Евдокимова Н. С. Использование специальных познаний при расследовании преступлений: учеб. пособие. Свердловск: УрГУ, 1978. 80 с.
3. Ищенко П. П. Получение розыскной информации в ходе предварительного исследования следов преступления. М.: Берегиня, 1994. 190 с.
4. Зинин А. М. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник. М. Проспект. 2011. 160 с.
5. Сыромля Л. Б. О толковании предварительного исследования следов в криминалистике и уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 7. С. 89–91.
6. Данилкин И. А. Оформление результатов предварительных исследований в форме заключения специалиста // Судебная экспертиза. 2010. № 3. С. 20–30.
7. Шаевич А. А. Об использовании заключения специалиста в качестве доказательства в уголовном процессе России // Вестник криминалистики. 2012. Вып. 1 (41). С. 76–77.
8. Расулова Н. С. Заключение специалиста как средство доказывания в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 237 с.
9. Каторгина Н. П. О разграничении судебной экспертизы, предварительных исследований и консультаций специалиста в уголовном судопроизводстве // Научные ведомости БелГУ. 2012. № 22. 199–203.
10. Лавров В. П., Сидоров В. Е. Расследование преступлений по горячим следам: Учеб. пособие. М.: ВЮЗШ, 1989. 56 с.
11. Россинская Е. Р. Эффективность судебно-экспертной деятельности сквозь призму судебной экспертологии // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 2. С. 85–90.

1. Lazareva L. V. Konceptual'ny'e osnovy` ispol'zovaniya special'ny`x znaniy v rossijskom ugovolnom sudoproizvodstve: avtoref. dis. d-r. yurid. nauk. Vladimir, 2011. 43 s.
2. Sorokotyagin I. N., Glazy`rin F. V., Evdokimova N. S. Ispol'zovanie special'ny`x poznanij pri rassledovanii prestuplenij: ucheb. posobie. Sverdlovsk: UrGU, 1978. 80 s.
3. Ishhenko P. P. Poluchenie rozy`sknoj informacii v xode predvaritel`nogo is-sledovaniya sledov prestupleniya. M.: Bereginya, 1994. 190 s.
4. Zinin A. M. Uchastie specialista v processual'ny`x dejstviiyax: uchebник. M. Prospekt. 2011. 160 s.

5. Syromlya L. B. O tolkovanii predvaritel'nogo issledovaniya sledov v kriminalistike i ugovnom processe // *Probely` v rossijskom zakonodatel'stve*. 2018. № 7. S. 89–91.
6. Danilkin I. A. Oformlenie rezul'tatov predvaritel'ny`x issledovaniy v forme zaklyucheniya specialista // *Sudebnaya e`kspertiza*. 2010. № 3. S. 20–30.
7. Shaevich A. A. Ob ispol'zovanii zaklyucheniya specialista v kachestve dokazatel'stva v ugovnom processe Rossii // *Vestnik kriminalistiki*. 2012. Vy`p. 1 (41). S. 76–77.
8. Rasulova N. S. Zaklyuchenie specialista kak sredstvo dokazyvaniya v ugovnom sudoproizvodstve: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2022. 237 с.
9. Katorgina N. P. O razgranichenii sudebnoj e`kspertizy`, predvaritel'ny`x is-sledovaniy i konsul'tacij specialista v ugovnom sudoproizvodstve // *Nauchny`e ve-domosti BelGU*. 2012. № 22. 199–203.
10. Lavrov V. P., Sidorov V. E. Rassledovanie prestuplenij po goryachim sledam: Ucheb. posobie. M.: VYuZSh, 1989. 56 с.
11. Rossinskaya E. R. E`ffektivnost` sudebno-e`kspertnoj deyatel'nosti skvoz` priz-mu sudebnoj e`kspertologii // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2017. № 2. S. 85–90.

Информация об авторе

Иван Александрович Лушин. Адъюнкт.
Академия управления МВД России.
125171, Россия, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8.

Information about the author

Ivan Al. Lushin. Adjunct.
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
125171, Russia, Moscow, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh Str., 8.

Статья поступила в редакцию 30.01.2025; одобрена после рецензирования 26.05.2025; принята к публикации 17.06.2025.

The article was received in the editorial office on 30.01.2025; approved after review on 26.05.2025; accepted for publication on 17.06.2025.